

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.8:343.241

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.546-557

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ, В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ДОСТИГШИХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Наталья Викторовна Артеменко¹, Сусанна Григорьевна Саядян²

^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ artemenko73@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6158-2070>

² susanna-sayadyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-6279>

Аннотация. В статье анализируется потенциал уголовного закона в части применения наказаний, карательное содержание которых образует принудительный труд, к лицам пенсионного возраста, осужденным за совершение преступлений. Авторы определяют понятие «лицо, достигшее пенсионного возраста», анализируют действующее законодательство и практику его применения, а также статистику совершения преступлений и наказуемости лиц рассматриваемой категории. Сделан вывод о тенденции роста осужденных, достигших пенсионного возраста, а равно высокой доли применения к ним наказания в виде лишения свободы (как реально, так и условно), в том числе за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. С учетом гуманистической направленности карательной политики в отношении лиц пожилого возраста, законодательно ограниченных возможностей индивидуализации наказания этой категории субъектов ответственности, а также особенностей их психофизиологического статуса авторы формулируют ряд предложений по изменению уголовного закона в части применения обязательных, исправительных и принудительных работ в отношении лиц, достигших пенсионного возраста. Предлагается также достижение пенсионного возраста считать основанием, препятствующим назначению обязательных работ и существенно ограничивающим назначение исправительных и принудительных работ. Назначение последних возможно при наличии согласия осужденного, достигшего пенсионного возраста. По мнению авторов, такой подход позволит повысить эффективность карательной практики в отношении осужденных пенсионного возраста.

Ключевые слова: осужденный пенсионного возраста, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, назначение наказания, отсрочка отбывания наказания

Для цитирования

Артеменко Н. В., Саядян С. Г. Проблемы применения уголовных наказаний, сопряженных с привлечением к труду, в отношении лиц, достигших пенсионного возраста // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 546–557. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.546-557.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL PENALTIES ASSOCIATED WITH EMPLOYMENT IN RELATION TO PERSONS WHO HAVE REACHED RETIREMENT AGE

Natal'ja Viktorovna Artemenko¹, Susanna Grigor'evna Sajadjan²

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ artemenko73@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6158-2070>

² susanna-sayadyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-6279>

Abstract. The article analyzes the potential of the criminal law in terms of the application of punishments, the punitive content of which forms forced labor, to persons of retirement age convicted of crimes. The authors define the concept of “a person who has reached retirement age”, analyze the current legislation and practice of its application, as well as statistics on the commission of crimes and the punishability of persons in this category. The conclusion is made about the tendency of the growth of convicts who have reached retirement age, as well as a high proportion of the use of punishment in the form of imprisonment (both real and conditional), including for the commission of crimes of small and medium gravity. Taking into account the humanistic orientation of the punitive policy towards the elderly, the legislatively limited possibilities of individualizing the punishment of this category of subjects of responsibility, as well as the peculiarities of their psychophysiological status, the authors formulate a number of proposals to amend the criminal law regarding the application of compulsory, correctional and forced labor for persons who have reached retirement age. It is also proposed to consider the achievement of retirement age as a basis that prevents the appointment of compulsory work and significantly restricts the appointment of correctional and forced labor. The appointment of the latter is possible with the consent of the convicted person who has reached retirement age. According to the authors, such an approach will increase the effectiveness of punitive practices against convicts of retirement age.

Keywords: convicted person of retirement age, compulsory labor, correctional labor, forced labor, sentencing, postponement of serving a sentence

For citation

Artemenko, N. V. & Sajadjan, S. G. 2023, ‘Problems of the application of criminal penalties associated with employment in relation to persons who have reached retirement age’, *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 546–557, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.546-557.

Поводом к написанию статьи послужило постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова от 24 февраля 2022 г. Оспариваемая осужденным норма предусматривает запрет на применение принудительных работ к женщинам, достигшим 55-летнего возраста, и к мужчинам, достигшим 60-летнего возраста. Это положение уголовного закона имеет, по мнению заявителя, дискриминационный характер, поскольку лишает лиц, отбывших не менее половины назначенного судом срока наказания в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления и достигших указанного возраста, права на замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами (ст. 80 УК РФ). Конституционный Суд РФ встал на сторону осужденного, допустив «до установления соответствующего законодательного регулирования» такую возможность в отношении осужденных мужчин, достигших 60-летнего возраста, если лицо «отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам»¹. При этом Конституционный Суд РФ подчеркнул, что необходимость соблюдения дифференцированного подхода к определению видов наказаний, оснований и условий их отбывания, освобождению от уголовной ответственности и наказания, а также замене одного наказания другим, в том числе с учетом возрастных критериев, не выходит за пределы законодательно установленной дискреции, но вместе с тем «...не может приводить к различиям в правах осужденных, относящихся к одной категории...»² исключительно по такому критерию, как достижение определенного возраста.

Это решение в очередной раз поднимает вопрос о применении наказаний, которые предусматривают использование труда осужденных (кроме принудительных работ, это и обязательные работы, и исправительные работы, а также лишение свободы³, где труд выступает в качестве одного из средств исправления) в отношении лиц, достигших пенсионного возраста, поскольку именно с этого момента лицо не только приобретает право на страховую пенсию по старости, но и утрачивает обязанность трудиться в соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством.

В рамках статьи авторы акцентируют свое внимание на потенциале уголовного закона в части наказуемости лиц пенсионного возраста, преступивших уголовно-правовой запрет, а именно на вопросах применения наказаний, карательное содержание которых образует принудительный труд. Напомним, что действующий УК РФ содержит нормы, устанавливающие особенности уголовной ответственности субъектов, достигших (не достигших) определенного возраста. Прежде всего речь идет о несовершеннолетних, когда законодатель, учитывая молодой возраст, особенности интеллектуально-волевого и эмоционального развития, уровня социализации подростков и прочие обстоятельства, характеризующие особенности их личности, предусматривает ограничения (либо

¹ См.: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision587758.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Там же.

³ Вопрос о труде осужденных к лишению свободы авторы оставляют за пределами своего внимания. Предметом рассмотрения являются лишь те виды основных наказаний, в которых труд является сущностным элементом карательного воздействия.

запреты) при применении тех или иных видов наказаний. Что же касается лиц старшего возраста, то в этом направлении протекционизм со стороны законодателя менее заметен, хотя и имеет место. В частности, речь идет о запретах назначения принудительных работ в отношении женщин, достигших 55-летнего возраста, и мужчин, достигших 60-летнего возраста (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), пожизненного лишения свободы и смертной казни мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ). Упоминание о лицах пожилого возраста встречается и в нормах Особенной части УК РФ, но уже как об особых потерпевших: 1) напрямую лишь в одном случае – ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» (речь идет о лице, которое находится в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишено возможности принять меры к самосохранению по старости); 2) при использовании такой категории, как «беспомощное состояние лица»¹ в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений против личности; 3) криминализован необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение с работы лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста (ст. 144.1 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство также устанавливает некоторые особенности отбывания наказания для лиц, достигших пенсионного возраста². Таким образом, в контексте содержания этих норм основанием дифференциации ответственности выступают либо юридическая нетрудоспособность субъектов (достижение установленного законом пенсионного возраста), либо сугубо гуманистические соображения.

Кого же следует относить к лицам пенсионного возраста для целей уголовного закона? Специальных разъяснений относительно понимания данного вида субъектов уголовной ответственности и их возрастных пределов УК РФ не содержит. Анализ действующего отраслевого нормативного регулирования позволяет однозначно определить, что к лицам, достигшим пенсионного возраста, относятся лица, которые имеют право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ³. Из этого следует, что категория «лицо пенсионного возраста» – межотраслевая и специфики уголовно-правового содержания не имеет. Этот термин даже не используется в уголовном законе но, повторимся, имеет значение при решении вопросов об ответственности лиц, достигших определенного, установленного законом возраста, который до некоторого времени соответствовал пенсионному. В связи с этим уместно напомнить, что до 2018 г. трудовая пенсия по старости назначалась мужчинам по достижении возраста 60 лет, женщинам – по достижении 55 лет⁴. Именно достижение данного возрастного по-

¹ См., напр.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

² Например, на лицевой счет осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет – не менее 50 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов (ч. 3 ст. 107 УИК РФ).

³ См.: О страховых пенсиях : федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 22.02.2023).

⁴ См.: О страховых пенсиях : федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ...

рога и обозначено в действующем УК РФ как основание, препятствующее назначению некоторых видов наказаний. Однако Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ¹ пенсионный возраст был повышен до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин, причем повышение пенсионного возраста предполагается не одномоментно, а поэтапно: длительность переходного периода составит 10 лет – с 2019 по 2028 год.

Таким образом, становится очевидным, что положения УК РФ, ограничивающие возможности правоприменителя в части назначения наказаний, сопряженных с привлечением осужденного к труду, лицам пожилого возраста требуют корректировки. Определенные предложения в этом направлении уже сделаны. В частности, в августе 2021 г. группа депутатов внесла в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «О внесении изменений и дополнений в статью 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», в котором предложено повысить границы возрастного ценза для назначения наказания в виде принудительных работ до установленных Федеральным законом «О страховых пенсиях», то есть до 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин². По нашему мнению, изменения в этой части положений статьи 53.1 УК РФ, безусловно, необходимы. Однако считаем, что в УК РФ следует отказаться от точного установления пенсионного возраста как основания неприменения определенных видов наказаний, заменив во всех случаях соответствующие формулировки уголовного закона указанием на «лицо, достигшее установленного пенсионным законодательством возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости». Бланкетный характер данной нормы, по нашему мнению, обеспечит ее стабильность в условиях меняющегося отраслевого законодательства.

Важность и необходимость формирования особых подходов в рамках так называемой карательной политики государства в отношении лиц старшего поколения, совершающих уголовно наказуемые деяния, подтверждается и данными статистики. Они свидетельствуют о том, что доля лиц, достигших пенсионного возраста, в структуре населения страны достаточно высока и составляет в среднем 30 % (табл.).

Таблица

Число лиц пенсионного возраста в структуре населения страны*

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Все население	146 804	146 880	146 781	146 749	146 171
в том числе в возрасте, лет:					
55–59	11 155	11 049	10 811	10 443	9857
60–64	17 247	17 720	18 206	10 106	10 300
65–69	13 230	13 506	13 797	8339	8469
70 и более	11 155	11 049	10 811	14 361	14 686
% лиц пенсионного возраста от общей численности населения страны	28	36	36,5	30	30

* Источники: Федеральная служба государственной статистики. Численность и состав населения. Распределение населения по возрастным группам. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.07.2022).

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1239188-7> (дата обращения: 22.02.2023).

Примечательно, что доля лиц старше 70 лет в демографической структуре населения в последнее время увеличивается и составляет 10 %, причем число лиц, достигших возраста 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, осуждаемых за совершение преступлений, в последние годы обнаруживает тенденцию к увеличению и, по данным судебной статистики, в 2021 г. эта цифра составила уже 3 % от общего количества осужденных¹.

Анализ видовой характеристики преступлений, совершаемых лицами, достигшими пенсионного возраста, показывает, что мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора 60-летнего возраста, чаще всего осуждаются за совершение преступлений против жизни и здоровья (в 2021 г. их число составило 26 %), на втором месте – преступления против собственности (23 % за тот же период), на третьем – преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (в 2021 г. – 16 %). Что же касается женщин в возрасте 55 лет и старше, то наиболее распространенными преступлениями среди них являются преступления против собственности (39 %), далее идут преступления против жизни и здоровья (16 %) и преступления против порядка управления (15 %). Что касается иных преступлений, то случаи их совершения пенсионерами единичны или вовсе не встречаются².

Эти же данные, но в разрезе категорий совершаемых преступлений свидетельствуют о том, что и мужчинами (54,6 %), и женщинами (49,4 %) рассматриваемой возрастной категории чаще всего совершаются преступления небольшой тяжести. За совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений мужчины осуждаются примерно одинаково: 20 % случаев – это осуждение за преступления средней тяжести и 19,3 % – за тяжкие. Количество осужденных женщин за совершение преступлений средней тяжести составляет примерно 13 %, в то время как доля тяжких преступлений значительно выше – 33 %. Количество особо тяжких преступлений, совершаемых лицами обоего пола, относительно стабильно и составляет примерно 6 % у мужчин и 4 % у женщин³. Получается, что примерно 80 % осужденных, достигших пенсионного возраста, осуждаются за преступления небольшой и средней тяжести. В связи с этим возникает вопрос о наказуемости данной категории субъектов уголовной ответственности. Можно предложить, следуя основным началам и принципам уголовного права, что в отношении их должны применяться преимущественно виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества. Статистика, к сожалению, этот тезис подтверждает лишь частично⁴. Анализ официально опубликованных данных показывает, что если видовая характеристика совершаемых пенсионерами обоего пола преступлений примерно одинакова, то наказания, назначаемые мужчинам и женщинам, признанным виновными в совершении преступлений, все же отличаются. В частности, у мужчин превалируют штраф, обязательные работы и лишение свободы (реальное), которые имеют практически одинаковую частотность назначения – по 19 %, далее идет ограничение сво-

¹ См.: Форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления». Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Там же.

Отметим, что если общее количество осужденных в 2020 г. составило 530 998 чел., то в 2021 г. их численность несколько возросла и составила уже 565 317 чел. Немного возросло и число осужденных, достигших пенсионного возраста.

³ См.: Форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления». Данные судебной статистики.

⁴ См.: Там же.

боды – около 12 %. Крайне незначительно применение исправительных работ – в 2 % случаев (как реально, так и условно). Отдельно следует сказать про условное лишение свободы, которое составляет примерно 1/3, или 27 % (при этом заметна тенденция к ежегодному увеличению)¹.

Несколько иная ситуация складывается в отношении женщин: значительное их количество (примерно каждая третья-четвертая женщина) осуждается к штрафу – 37 %. Далее идут такие виды наказания, как лишение свободы (10 %), обязательные работы (8 %) и ограничение свободы (6 %). Исправительные работы (реально и условно) назначаются женщинам, равно как и мужчинам, нечасто. Число женщин, осуждаемых условно к лишению свободы также возросло в 2021 г. и составило примерно 30 %².

Что касается такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то, как показывает статистика, случаи его назначения в качестве основного вида наказания вообще единичны.

Таким образом, складывается следующая ситуация: 1) практически 50 % лиц, признанных виновными в совершении преступлений и достигших пенсионного возраста, осуждаются к лишению свободы (реально или условно); 2) 80 % из числа осужденных пенсионеров наказываются за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. В связи с этим полагаем, что правоприменительная практика в части наказуемости лиц, достигших пенсионного возраста, нуждается в некоторой корректировке. Прежде всего речь идет об изменении соотношения в практике назначения лишения свободы и наказаний, не связанных с лишением свободы, альтернативных ему. Обратим внимание на то, что существенное место в системе наказаний законодатель отводит исправительно-трудовому воздействию: три из десяти наказаний, назначение которых в соответствии с действующим законодательством возможно в качестве основных, напрямую сопряжены с выполнением трудовых функций – обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы.

Вместе с тем напомним, что возможности лиц пенсионного возраста по реализации своих трудовых функций могут быть ограничены как социально-экономическими (например, уровень безработицы в стране, стагнация производства), так и физическими и (или) физиологическими причинами (возраст, состояние здоровья и т. п.)³.

---

¹ См.: Там же.

² См.: Форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления». Данные судебной статистики.

³ В качестве примера можно сослаться на исследование, проведенное еще в 2018 г. крупнейшим в России рекрутинговой компанией Head Hunter в связи с принятием законопроекта о повышении возраста выхода на пенсию по старости и показавшее невысокую привлекательность лиц старшего поколения для работодателей: URL: https://hhcdn.ru/file/16676154.pdf?from=article_501501 (дата обращения: 22.02.2023).

Конституция Российской Федерации не только провозглашает право на труд¹, но и допускает применение принудительного труда в рамках исполнения уголовных наказаний. Очевидно, что при назначении всех обозначенных выше видов наказаний на осужденных распространяются нормы как уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, так и нормы законодательства РФ о труде: принципиальное различие состоит лишь в том, что трудовое законодательство позитивно, оно основывается на том, что лицо имеет право на труд, а в нормах иных отраслей права – обязанность трудиться, поскольку труд является частью карательного содержания того или иного вида наказания. Однако даже в этом случае, правда только в отношении пенсионеров, осужденных к лишению свободы, законодатель допускает исключение. Так, в ч. 2 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы» четко определено, что «осужденные, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации... привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде ...». Это означает, что обязанность трудиться как средство исправительно-предупредительного воздействия на осужденного не является абсолютной, законодатель допускает в отношении определенной категории лиц ее трансформацию, хотя и весьма ограниченную, в право на труд: лицо имеет право изъявить желание работать или отказаться от этого, но, будучи привлеченным к труду, уже обязано соблюдать сопутствующие ему правила.

Исходя из системного анализа действующего законодательства и руководствуясь гуманитарными соображениями предлагаем:

1) исключить лиц, достигших пенсионного возраста, имеющих право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с действующим законодательством РФ, из числа субъектов, которым может быть назначено наказание в виде обязательных работ, изложив ч. 4 ст. 49 УК РФ, в следующей редакции: «Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам, достигшим пенсионного возраста и имеющим право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву». Дополнительным аргументом в пользу данного решения можно считать имеющийся опыт законодательного регулирования данного вида наказания в странах ближнего зару-

¹ Это право пенсионеры используют весьма активно. Так, доля работающих пенсионеров в среднем составляет 20 % от общего их числа: 9315 из 46 198 чел. в 2020 г. и 8891 из 45 637 чел. в 2021 г. Незначительное снижение работающих пенсионеров (на 1 % уменьшилась численность пенсионеров по старости от общего числа пенсионеров и на 0,7 % сократилась численность работающих пенсионеров от общего числа пенсионеров, состоящих на учете ПФ РФ), по нашему мнению, можно объяснить уже начавшейся реформой по увеличению пенсионного возраста, а также негативными последствиями пандемии COVID-19 (лица пожилого возраста относятся к числу наиболее уязвимых категорий населения, в отношении их действовало наибольшее количество ограничений).

бежя¹. Анализ уголовного законодательства этих стран показывает, что абсолютное большинство из них устанавливают запрет на назначение общественных работ (в нашем случае обязательных) лицам, достигшим пенсионного возраста: уголовные кодексы Азербайджана, Армении, Беларуси, Таджикистана, Грузии, Узбекистана, Украины, Киргизии, Латвии, Казахстана²;

2) дополнить ст. 50 УК РФ ч. 6: «Исправительные работы применяются к лицу, достигшему пенсионного возраста и имеющему право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ, имеющему на момент постановления приговора основное место работы. Лицу, достигшему пенсионного возраста и имеющему право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ, не имеющему на момент постановления приговора основного места работы, исправительные работы могут быть назначены по его желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде».

Закрепление права осужденных пенсионного возраста выбирать, трудиться или нет, на наш взгляд, – это не просто шаг в сторону гуманизации уголовного законодательства. Такое решение целесообразно и не нарушает карательную сущность наказания, поскольку способствует достижению его цели – исправлению осужденного. Дополнительным, но весьма существенным аргументом является и тот факт, что эта идея находит поддержку в правоприменительной практике. Интерес в этом плане представляет кассационное определение от 28 апреля 2022 г. № 77-1036/2022 Третьего кассационного суда общей юрисдикции, вынесенное по жалобе осужденного С. Г. – неработающего пенсионера по старости (61 год), который оспаривал законность и обоснованность его осуждения к исправительным работам сроком на 1 год 9 месяцев с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Кассационный суд указал на то, что, хотя осужденный и не имеет противопоказаний для отбывания данного вида наказания, установленных ч. 5 ст. 50 УК РФ, наказание в виде исправительных работ предполагает привлечение осужденного к труду, поэтому необходимо выяснить «трудоспособность лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, места постоянного жительства и иные свидетельствующие о возможности исполнения этого вида наказания обстоятельства, в том числе указанные в ч. 5 ст. 50 УК РФ»³. Что касается назначения исправительных работ лицам пенсионного возраста, то свою позицию по существу вопроса суд сформулировал следующим образом: «Требования трудового законодательства Российской Федерации в системной связи с положениями уголовного закона не исключают возможность назначения лицам, достигшим пенсионного возраста, обязанности трудиться в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, однако при этом не может не учитываться то, что достижение определенного возраста по общему прави-

¹ Опыт именно этих стран нам интересен единой базой уголовно-правового регулирования в прошлом, поскольку речь идет о республиках бывшего СССР – в настоящее время самостоятельных государств, построивших уголовное законодательство с учетом опыта как советского прошлого, так и собственных представлений, сформированных в том числе под влиянием европейского законодательства.

² Лишь по УК Молдовы не предусмотрено никаких ограничений для назначения данного вида наказания лицам пенсионного возраста. В уголовных же законах Эстонии и Туркменистана обязательные (общественные) работы не предусмотрены.

³ См.: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=58314#0Rca pDTvmVQwERg8> (дата обращения: 22.02.2023).

лу характеризует способность лица выполнять конкретную трудовую функцию, в том числе связанную со значительными физическими усилиями, притом что привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, является характерной чертой исправительных работ как вида наказания, а по сложившейся практике труд в рамках исправительных работ может предполагать несение лицом физической нагрузки, в том числе тяжелой. Предоставить же лицу, отбывающему данное наказание, более легкую работу в соответствии с его состоянием здоровья не всегда возможно. Это создает угрозу прекращения привлечения осужденного к труду и, по существу, ведет к обесмысливанию назначения ему исправительных работ»¹;

исключить из ч. 7 ст. 53.1 УК РФ указание на женщин, достигших пятидесятипятилетнего возраста, мужчин, достигших шестидесятилетнего возраста, как лиц, которым принудительные работы не назначаются. Учитывая, что принудительные работы являются альтернативой лишению свободы, а труд в рамках лишения свободы относится к числу обязательных средств исправления осужденных, полагаем возможным применение данного вида наказания и к лицам, достигшим пенсионного возраста, но по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Именно это правило «работает» при привлечении к труду осужденных к лишению свободы пенсионеров (ч. 2 ст. 103 УИК РФ);

3) дополнить ст. 53.1 УК РФ ч. 8 следующего содержания: «Лицу, достигшему пенсионного возраста и имеющему право на получение страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ, принудительные работы назначаются по его желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде». Уместно в связи с этим подчеркнуть, что практика назначения наказания, сопряженного с привлечением к труду, при наличии согласия осужденного известна и законодательству зарубежных стран. Например, УК Франции, Голландии, Швеции предусматривают возможность назначения общественных работ только если осужденный не возражает (выражает на то свое согласие): «Наказание в виде работы в общественных интересах не может быть назначено подсудимому, который от этого отказывается» (ст. 131-8 УК Франции)².

Предлагаемые законодательные изменения, позволят, на наш взгляд, повысить эффективность наказаний, сопряженных с привлечением к труду, в отношении лиц, достигших пенсионного возраста. Принимая во внимание, что возможности индивидуализации наказания лицам пенсионного возраста по сравнению с иными категориями взрослых осужденных ограничены, а также психофизиологические особенности данной категории субъектов, значимость сохранения для них привычной социальной среды, естественно, с учетом ее позитивного содержания, считаем возможным расширить сферу применения такого уголовно-правового института, как отсрочка отбывания наказания³

¹ См.: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=58314#0Rca pDTvmVQwERg8> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Российский правовой портал. Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 22.02.2023).

³ Отсрочка лицам пожилого (пенсионного) возраста в максимальной степени может способствовать достижению предупредительной цели уголовной ответственности, реализации принципа гуманизма в отношении данной категории осужденных прежде всего за счет расширения возможностей индивидуализации их ответственности.

и дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 82.2 «Отсрочка отбывания наказания лицам, достигшим пенсионного возраста», которую изложить в следующей редакции:

«1. Осужденному к исправительным работам, принудительным работам или лишению свободы, достигшему пенсионного возраста к моменту вынесения судом приговора за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, суд может отсрочить реальное отбывание наказания на срок, равный сроку назначенного наказания, отбывание которого было отсрочено.

2. По истечении срока, равного сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, суд освобождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания.

3. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса».

Список источников

1. Вишневская Т. И. Особенности исправительного процесса пожилых осужденных // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 124–128.

2. Лапшин В. Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 55–67.

3. Саядян С. Г. О возможности предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным пожилого возраста // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 2(2). С. 105–109.

References

1. Vishnevskaja, T. I. 2021, 'Features of the correctional process of elderly convicts', *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 124–128.

2. Lapshin, V. F. 2021, 'Forced labor as a type of "non-systemic" criminal punishment', *Journal of Russian Law*, iss. 5, pp. 55–67.

3. Sajadjan, S. G. 2014, 'On the possibility of granting a delay in serving a sentence to elderly convicts', *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, iss. 2(2), pp. 105–109.

Информация об авторах

Н. В. Артеменко – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии;

С. Г. Саядян – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the authors

N. V. Artemenko – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

S. G. Sajadjan – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.